ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской Семинаріи. | Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

15 Юля. № 14. 1877 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СѴНОДА.

I. 11-го (26-го) мая 1877 года, за № 731, относительно безденежнаго отпуска лѣса изъ казенныхъ дачъ на церковныя нужды.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное Оберъ-Прокуроромъ отношеніе министра Государственныхъ имуществъ, за № 86, о томъ, чтобы духовныя консисторіи и причты не разсчитывали на полученіе лѣса изъ казенныхъ дачъ, какъ на общее правило, а входили бы съ ходатайствами лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ и притомъ настолько заблаговременно, чтобы въ случаѣ отказа въ отпускѣ лѣса можно было бы духовенству изыскать другой

путь для удовлетворенія своихъ надобностей. Приказали: дать знать циркулярно по духовному вѣдомству, чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ", что епархіальныя начальства должны заблаговременно относиться къ мѣстнымъ управленіямъ Государственными имуществами объ отпускѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ на церковныя нужды, дабы, въ случаѣ отказа въ отпускѣ лѣса, сіи начальства могли своевременно изыскать другія средства для удовлетворенія церковныхъ нуждъ.

II. Отъ 6-го (26-го) мая 1877 года за № 722, о разрѣшеніи православному миссіонерскому обществу пріобрѣтать на свое имя недвижимую собственность.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 27-го апрѣля 1877 года, № 1,620, о воспослѣдовавшемъ въ 20-й день апрѣля сего года Высочайшемъ соизволеніи на утвержденіе опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 26 января текущаго года о дозволеніи православному миссіонерскому обществу пріобрѣтать на свое имя недвижимую собственность, и о дополненіи, сообразно съ симъ, § 11 Устава сего общества слѣдующими словами: „Для устройства новыхъ миссіонерскихъ учрежденій и съ цѣлію увеличенія средствъ для пособій миссіямъ, разрѣшается православному миссіонерскому обществу пріобрѣтать на свое имя недвижимую собственность, посредствомъ покупки, дара и духовнаго завѣщанія жертвователей, но съ тѣмъ, чтобы на пріобрѣтеніе таковой собственности общество испрашивало каждый разъ, чрезъ Святѣйшій Синодъ, Высочайшее соизволеніе" Приказали:

Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи сообщить редакціи „Церковнаго Вѣстника“ по принятому порядку.

III. Отъ 1-го (8-го) іюня 1877 года, за № 861, относительно правъ надзирателей духовныхъ семинарій и училищъ по отбыванію воинской повинности.

По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26-го минувшаго мая, за № 2,168, слѣдующаго содержанія: Преосвященый митрополитъ московскій, имѣя въ виду, что въ законѣ нѣтъ никакихъ указаній относительно правъ надзирателей духовныхъ семинарій и училищъ по отбыванію воинской повинности, обратился съ ходатайствомъ объ испрошеніи разрѣшенія на присвоеніе симъ лицамъ льготъ по отбыванію означенной повинности, наравнѣ съ воспитателями и ихъ помощниками въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Принимая въ соображеніе, что упомянутые надзиратели по образаванію своему и значенію возложенныхъ на нихъ педагогическихъ обязанностей стоятъ наравнѣ съ воспитателями свѣтскихъ учебныхъ заведеній, а съ другой стороны, что должности надзирателей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ хотя и не положены по штату, тѣмъ не менѣе учреждены съ Высочайшаго соизволенія, господинъ Оберъ Прокуроръ Святѣйшаго Синода, по предварительномъ сношеніи съ гг. министрами военнымъ и внутреннихъ дѣлъ, входилъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о присвоеніи надзирателямъ за воспитанниками какъ въ духовныхъ семинаріяхъ, такъ и въ училищахъ, тѣхъ же льготныхъ правъ по отбыванію воинской повинности, какими пользуются воспитатели

и ихъ помощники въ другихъ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Нынѣ Государственный секретарь препроводилъ къ господину Оберъ-Прокурору выписку изъ журнала особаго присутствія о воинской повинности отъ 11-го апрѣля сего года, въ коей изложено, что 1) Государственный Совѣтъ, въ присутствіи семъ, разсмотрѣвъ вышеупомянутое представленіе и соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, мнѣніемъ положилъ: „разъяснить, что надзиратели при духоховныхъ семинаріяхъ и училищахъ, по отбыванію воинской повинности, пользуются правами, предоставленными штатнымъ воспитателямъ въ учебныхъ заведеніяхъ“ (Уст. о воин. повин. ст. 63, п. 3)‘ 2) Его Императорское Величество означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта въ 10-й день минувшаго мая высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Приказали: Объ изложенномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго совѣта, для напечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ,“ сообщить редакціи онаго по принятому порядку.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Пензенская Духовная Консисторія слушали: отношеніе Совѣта Московскаго Славянскаго благотворительнаго общества, отъ 2-го іюня за № 289, при коемъ препровождая 200 экземпляровъ своей публикаціи, проситъ Его Преосвященство оказать по Пензенской Епархіи содѣйствіе въ сборѣ пожертвованія церковною утварью, церковными кними и прочими принадлежностями богослуженія для разоренныхъ болгарскихъ храмовъ, а также одеждой, обувью, бѣльемъ и деньгами въ пользу бѣдствующихъ болгарскихъ семействъ. Съ утвержденія Его Преосвященства опредѣлили: препроводить одинъ экземпляръ пупликаціи въ Редакцію

Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, для припечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а послѣднія разослать къ благочиннымъ, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей и общинъ пензенской епархіи съ тѣмъ, чтобы они излишне-годную церковную утварь, книги и прочія богослубныя принадлежности для разоренныхъ храмовъ болгаріи, при описи пересылали отъ себя въ совѣтъ московскаго Славянскаго благотворительнаго Общества, а равно одежду, обувь и бѣлье въ пользу бѣдствующихъ болгарскихъ семействъ. При чемъ пригласить монастыри, духовенство и прихожанъ церквей пензенской епархіи къ посильному пожертвованію денежнымъ сборомъ на крайнія нужды бѣдствующей Болгаріи съ тѣмъ, чтобы о времени отсылки какъ вещей, такъ и денегъ въ назначенное мѣсто доносимо было консисторіи.

Отъ Московскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

Московкое Славянское Благотворительное общество (бывшій Московскій Славянскій Благотворительный Комитетъ), назначивъ, согласно съ Высочайше утвержденными правилами. Д. А. Хомякова и А. А. Нарышкина своими агентами для благотворительнаго дѣла въ Болгаріи, подъ наблюденіемъ завѣдывающаго гражданскою частью при Главнокомандующемъ Дѣйствующею арміей, князя В. А. Черкаскаго, обращается съ покорнѣйшей просьбой ко всѣмъ, сочувствующимъ дѣятелености Московскаго Славянскаго Общества: доставлять пожертвованія **церковною утварью**, церковными **книгами** и прочими принадлежностями богослуженія **для разоренныхъ болгарскихъ храмовъ**, а также **одеждой, обувью** и **бѣльмъ** въ пользу бѣдствующихъ **болгарскихъ** семействъ:

Въ помѣщеніе **Московскаго Славянскаго Благотворительнаго общества** (на Ильинкѣ, въ Рыбномъ пер., въ Обществѣ взаимнаго кредита), **Ивану Сергѣевичу Аксакову** (тамъ же) и въ Филипповскомъ пер., д. Скородумова; секретарю Общества князю **Василію Николаевичу Гагарину** (Мясницкая собственный домъ); **Помпею Николаевичу Батюшкову** (у Страстнаго монастыря, собственный домъ—исключительно церковныя книги и вещи.

Деньги же, въ которыхъ Общество теперь чрезвычайно нуждается, должны быть доставляемы или высылаемы прямо въ Московское Славянское Благотворительное Общество (по вышеозначенному адресу).

Складъ вещевыхъ пожертвованій въ пользу Болгарскаго населенія, завѣдываемый агентами Московскаго Славянскаго Общества, въ настоящее время изъ мѣстечка Унгенъ переводится въ Букурештъ, гдѣ и будетъ устроенъ при центральномъ складѣ санитарныхъ принадлежностей для Дунайской дѣйствующей арміи, состоящемъ въ распоряженіи завѣдующаго гражданскою частью при Главнокомандующемъ, князя В. А. Черкасскаго, который въ то же время и главный уполномоченный Общества Краснаго Креста за Прутомъ и по обѣимъ сторонамъ Дуная, на всемъ пространствѣ военныхъ дѣйствій.

Въ виду такого близкаго соотношенія обоихъ складовъ, Московское Славянское Благотворительное Общество полагаетъ, что поступитъ вполнѣ согласно съ желаніемъ жертвователей, если изъ вещевыхъ пожертвованій въ пользу Болгарскаго населенія—все пригодное для санитарной цѣли, то-есть для нашихъ раненыхъ и больныхъ воиновъ, будетъ передавать въ Букурештскій складъ Краснаго Креста или санитарныхъ принадлежностей для Дунайской арміи, тѣмъ болѣе что въ одномъ частномъ письмѣ, отъ 2 мая, полученномъ въ Обществѣ, о нуждахъ этого склада сообщается слѣдующее:

„У насъ болѣе 200 тысячъ человѣкъ, и наши средства совершенно ничтожны. Для достаточнаго снабженія однихъ санитарныхъ поѣздовъ въ теченіе семи или восьми мѣсяцевъ необходимо не менѣе 25 тысячъ рубахъ. По Румынскимъ дорогамъ пойдутъ всѣ раненые безъ изъятія, эвакуируемые въ Россію и даже въ отдаленыя части Румыніи. Административными средствами можетъ быть заготовлено только по 70 рубахъ на поѣздъ и это уже много, но въ немъ предполагается 200 тяжело больныхъ и раненыхъ. Между тѣмъ въ здѣшнемъ складѣ Краснаго Креста рубахъ всего 7,000. Остальнаго бѣлья (кальсоновъ и проч.) еще меньше. Офицерскаго очень мало. Сверхъ того отъ Краснаго Креста по обѣ стороны Дуная до Прута болѣе 20 или 25 этаповъ для самыхъ тяжело раненыхъ, въ числѣ болѣе 500, которые не могутъ перенести ни малѣйшаго передвиженія. Свѣжее бѣлье есть первая необходимость для окровавленнаго и раненаго и больныхъ диссентеріей. Откуда же его взять столько Букурештскому складу Краснаго Креста, если его не будутъ присылать изъ Россіи“?

По этому Московское Славянское Общество считаетъ долгомъ объявить, что оно охотно готово, при пріемѣ вещевыхъ пожертвованій въ пользу Болгарскаго населенія и отправкѣ оныхъ въ свой Букурештскій складъ, принимать и отправлять туда же прямо отъ себя, или передавая для отсылки Московскому центральному складу Краснаго Креста (на Поварской, домъ Государственнаго Коннозаводства) все, что будетъ назначаемо *спеціально* для пополненія санитарнаго Букурештскаго склада Дунайской дѣйствующей арміи, здвѣдуемаго княземъ В. А. Черкасскимъ.

Отъ Пензенскаго Епархіальнаго Попечительства.

Пензенское Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія симъ объявляетъ, что послѣ умершей въ

январѣ мѣсяцѣ сего года дочери умершаго священника села Трескина Мокшанскаго уѣзда, Павла Знаменскаго—девицы, Любви Знаменской, остался билетъ Пензенскаго Общества взаимнаго кредита на 129 руб., выданный на ея имя 11-го августа 1875 года, за № 1256. Посему имѣющіе право наслѣдовать сей капиталъ приглашаются явиться въ Попечительство, для полученія билета, съ представленіемъ надлежащихъ документовъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства законнымъ порядкомъ.

РОСПИСАНІЕ

О суммахъ, слѣдующихъ къ отпуску за 1-ю половину 1877 года на содержаніе причтовъ церквей Пензенской Епархіи.

По уѣздамъ:	Сколько слѣдуетъ полугодоваго оклада содержанія за вычетомъ по 2-вѣ копѣйки съ рубля.		Сколько дѣйствительно слѣдуетъ выдать на наличныхъ членовъ въ причтахъ.		Сколько слѣдуетъ къ удержанію за некомплектомъ и другимъ причинамъ.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Пензенскому . .	4671	66	4147	15	524	51
Саранскому . .	6373	92	5683	54	690	38
Краснослободскому.	4573	17	4166	92	406	25
Нижнеломовскому .	5302	78	4792	3	510	75
Чембарскому . .	4922	54	4437	9	485	45
Наровчатскому .	4815	23	3939	4	876	19
Инсарскому . . .	5276	66½	4855	31½	421	35
Керенскому . . .	3259	48	3017	3	242	45
Мокшанскому . .	4405	10	3919	12	485	98
Городищенскому.	5195	96	4811	57	384	39
Всего . .	48,796	50½	43768	80½	5027	70

ОТЧЕТЪ

О приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію Краснослободскаго духовнаго училища за 1876-й годъ.

А. Приходъ.

Отъ 1875 года оставалось составившихся отъ разныхъ статей экономіи 2,525 р. 46¼ к.

Къ тому въ 1876 году поступило:

I. По смѣтному назначенію.

1., По смѣтѣ Святѣйшаго Синода поступило 3943 р. 60 коп. Въ томъ числѣ изъ правленія Пензенской духовной семинаріи при отношеніи отъ 24 сентября 1876 года за № 372, поступило 1314 р. 54 коп. и изъ Краснослободскаго уѣзднаго казначейства, по ассигновкамъ получено 2629 р. 6 к.

2., По смѣтѣ училищнаго правленія, принятой окружными съѣздами духовенства, ассигновано по смѣтѣ на 1876 годъ, 3805 р. 20¼ к., дѣйствительно поступило 3253 р. 25 к. Сумма эта поступила а., изъ пензенской духовной консисторіи при отношеніяхъ—отъ 26 января 1876 года, за № 621—1249 р. 75¾ к., отъ 16 февраля тогоже года за № 1097—660 р. 48 к.

б., отъ благочинныхъ училищнаго округа: протоіерея Петра Архангельскаго 126 р., протоіерея Іоанна Щепотина 7 р. 60 к., Протоіерея Іакова Алмазова 98 р. 40 к., священника Іоанна Автократова 22 р. 50 к., священника Іакова Хитровскаго, 38 р. 45 к., священника Іоанна Потоцкаго 99 р., священника Алексѣя Чукаловскаго 2. 40 к. священника Іакова Померанцева 152 р. 76½, священника,

Іакова Бенедиктова 17 р. 12$^3/_4$ к., священника Димитрія Артоболевскаго 219 р. 50 к., священника Өеодора Сатурнова 90 р. 20 к., священника Василія Масловскаго 52 р., священника Василія Корнеліева 141 р. 94 к., священника Константина Чукаловскаго 275 р. 13 к., итого 3253 р. 25 к. Въ числѣ сихъ 3253 р. 25 коп. отъ благочинныхъ училищнаго округа поступило 1272 р. 56$^1/_4$ коп., на содержаніе училища въ 1877 году. Значитъ, на содержаніе училища, въ 1876 году по смѣтѣ училищнаго правленія, поступило 1980 р. 68$^3/_4$ коп.,—менѣе противъ смѣтнаго назначенія расходовъ на 1824 р. 51$^1/_2$ коп.—потому, что еще въ 1875 году выслано было для содержанія училища въ отчетномъ году, 1167 р. 52$^3/_4$ коп., а недостающую и за тѣмъ по смѣтному назначенію сумму въ количествѣ 656 р. 98$^3/_4$ коп. бывшимъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1876 года училищнымъ съѣздомъ духовенства постановлено покрывать остаточною отъ 1875 года суммою, на каковой предметъ и отчислено изъ остатковъ по содержанію дома 162 р. 94 коп. и 494 р. 4$^3/_4$ коп. по содержанію воспитанниковъ.

Итого ассигновано по смѣтѣ на 1876 г.—7748 р., дѣйствительно же поступило 7196 р. 85 к.

II. Сверхъ смѣтнаго назначенія:

1., Выручено отъ продажи учебныхъ книгъ. 145 р. 28 к

2., Внесено за право ученія 24 р. Деньги эти представлены учениками IV класа: Николаемъ Бадулинымъ 8 р., Добротинымъ 8 р., Өедоромъ Воронцевымъ 4 р., I класса Иваномъ Жаворонковымъ 4 р.

3., Внесено своекоштными пансіонерами, содержавшимися въ училищномъ общежитіи 834 р. 70 к. Деньги эти внесены слѣдующими учениками, IV класса: Петромъ Русановымъ 23 р. Николаемъ Чукаловскимъ 43 р. Николаемъ Бадулинымъ 43 р. Өедоромъ Добротинымъ 43. р. Иваномъ Семи-

лейскимъ 43 р. Иваномъ Ансеровымъ 43 р. Яковымъ Темногрудовымъ 43 р. III класса: Петромъ Покровскимъ 20 р. Михаиломъ Златомрежевымъ 43 р. Иваномъ Зыковымъ 13 р. 35 к. Иваномъ Толузаковкмъ 43 р. II класса: Валентиномъ Сатурновымъ 43 р. Михаиломъ Покровскимъ 20 р. Иваномъ Покровскимъ 20 р. Михаиломъ Орловымъ 20 р., I класса: Өедоромъ Мемноновымъ 43 р. Николаемъ Русановымъ 43 р. Митрофаномъ Лебедевымъ 43 р. Степаномъ Соколовымъ 43 р. Александромъ Жаворонковымъ 43 р. Иваномъ Жаворонковымъ 20 р. Михаиломъ Соколовымъ 23 р. Приготовительнаго класса: Николаемъ Покровскимъ 20 р. Николаемъ Рождественскимъ 20 р. Александромъ Тепловымъ 20 р. и Николаемъ Зыковымъ 13 р. 35 к.

4., Отъ обмѣна на наличныя деньги поступило блетовъ Государственнаго казначейства (серій) на 1178 р. 80 к.

5., По билетамъ Государственнаго казначейства процентовъ поступило 23 р. 20 коп.

Итого сверхъ смѣты поступило 2206 рублей.

Переходящихъ суммъ 25 рублей. Деньги эти внесены подрядчикомъ на пошитіе лѣтней одежды казенно-коштнымъ воспитанникамъ мѣщаниномъ Иваномъ Серебряковымъ.

Всего въ 1876 году въ приходѣ, 9427 р. 85 коп., а съ остаточными отъ 1875 года 11,953 р. 31¼ коп.

Редакторы, преподаватели семинаріи: А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 15 іюля 1877 года.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15 Іюля. № 14. 1877 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

Молебствіе предъ выступленіемъ военнаго полка на Кавказъ и РѢЧЬ Его Преосвященства Епископа Григорія.

23 Іюня въ здѣшнемъ Каѳедральномъ Соборѣ совершалось молебствіе по случаю отправленія 160-го пѣхотнаго Абхазскаго полка, (нѣсколько лѣтъ квартировавшаго въ Пензѣ) на Кавказъ въ дѣйствующую армію.

Въ 9 часовъ раздался благовѣстъ соборнаго колокола и со всѣхъ концовъ города потянулись жители по-

молиться за благополучный походъ полка. Вслѣдъ затѣмъ, то съ одной, то съ другой стороны началъ раздаваться барабанный бой и на соборную площадь начали собираться полковые баталіоны, а наконецъ принесены были и знамена въ сопровожденіи музыки и почетнаго караула. Войска выстроились въ каре и въ этомъ видѣ стояли во время литургіи, совершенной Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ соборне. Храмъ былъ полонъ гражданскими и военными властями и жителями г. Пензы, тамъ возсылалось сердечное благодареніе Господу по случаю перехода нашихъ войскъ чрезъ Дунай.

Но вотъ окончилась литургія, въ соборной оградѣ показались хоругви, загремѣли барабаны на молитву, послышалась команда „шапки долой“ и Преосвященный съ духовенствомъ, предшествуемый образами и сопровождаемый тысячами молящихся, вышелъ на площадь и началось молебствіе съ водосвятіемъ.

По окончаніи молебна Преосвященнѣйшій Григорій обратился къ войскамъ съ слѣдующею рѣчью:

Христолюбивые воины!

Вы скоро понесетесь по быстрому рельсовому пути въ тѣ края нашего отечества, которые ближе лежатъ къ полю начатой брани. Быть можетъ въ недалекомъ будущемъ придется вамъ и совершенно, хотя не навсегда, оставить свою отечественную землю, чтобы соединиться съ прочими вашими товарищами по оружію, уже вступившими въ непріятельскую страну, и раздѣлить съ ними боевое дѣло противъ извѣстнаго намъ врага нашихъ единовѣрныхъ и единокровныхъ братій — восточныхъ христіанъ. У васъ, христолюби-

вые воины, впереди трудный, но славный подвигъ, который раздѣляетъ съ своимъ вѣрнымъ и храбрымъ воинствомъ Августѣйшій нашъ Монархъ, Благочестивѣйшій Государь, воодушевляя своихъ славныхъ бойцевъ Своимъ личнымъ Царскимъ примѣромъ твердости и неустрашимости и своимъ личнымъ истинно-христіанскимъ участіемъ въ избавленіи давнихъ страдальцевъ,—восточныхъ христіанъ отъ постыднаго ига турецкаго.

Да благословитъ же Господь путь вашъ, христолюбивые воины! Да сохранитъ васъ невредимыми во время вашего путешествія. Да укрѣпитъ васъ своею всемощною силою въ боевомъ дѣлѣ, когда вы вступите въ него, чтобы вамъ безстрепетно идти на встрѣчу смерти за вѣру, Царя и отечество, съ тѣми чувствами и свойствами отваги, храбрости и вѣрности своему долгу, которыя всегда воодушевляли и отличали наше русское, христолюбивое побѣдоносное воинство и которыя въ наши дни въ дивной силѣ проявляются нашими доблестными воинами на морѣ и сушѣ. Молимъ о вашемъ благополучіи въ пути и успѣхѣ въ подвигахъ и Царицу небесную, благословляя васъ въ путь образомъ чудотворной Иконы Казанской Божіей Матери, чтимой жителями города Пензы, которые отъ Царицы небесной неоднократно получали благовременную и чудесную помощь въ своихъ трудныхъ обстоятельствахъ. Мѣстное благочестивое преданіе, сохранило, между прочимъ, въ памяти, одно изъ чудесныхъ знаменій, явленныхъ Царицею небесною жителямъ Пензы на ихъ защиту отъ враговъ. Въ прошедшемъ столѣтіи, когда городъ Пенза была еще порубежнымъ или пограничнымъ

городомъ нашего отечества съ восточной стороны, дикія орды нагайцевъ или кубанцевъ изъ степей Саратовскихъ и Астраханскихъ дѣлали частые набѣги на городъ Пензу и смежные съ нею города, ко вреду жителей. Въ одно время они готовы были всею массою своихъ силъ напасть на городъ Пензу, неимѣющій достаточныхъ военныхъ средствъ сдѣлать отпоръ варварамъ. Въ безвыходномъ и критическомъ положеніи жители Пензы обратились съ молитвою о помощи къ царицѣ небесной предъ Ея чудотворною иконою. И Царица небесная поспѣшила къ нимъ на помощь:—Она въ видѣ прекрасной, но грозной дѣвы, въ сопровожденіи Святителя Николая и преподобнаго Сергія, явилась предъ варварскими полчищами и свѣтомъ лучей, изъ Нея исходящихъ, привела ихъ въ трепетъ и разогнала. Спасительница города Пензы—Царица небесная, образъ которой подносится вамъ, христолюбивые воины, на благословеніе въ путь, да будетъ всегдашнею вашею заступницею и да хранитъ васъ всюду отъ всѣхъ опасностей, осѣняя васъ своимъ Божественнымъ покровомъ.

Послѣ сего городской голова г. Пособцевъ поднесъ командиру полка образъ Казанской Божіей Матери, хлѣбъ и соль, съ надписью вокругъ хлѣба: „Пензенское общество 160-му Абхазскому полку.“

Открытіе лазарета для раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Рѣчь произнесенная по этому случаю Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ.

26-го Іюня, въ богоугодныхъ заведеніяхъ Пензенскаго губернскаго земства, происходило торжество освященія и открытія лазарета для больныхъ и раненыхъ воиновъ, устроеннаго мѣстнымъ правленіемъ общества краснаго креста пока на 50 кроватей и мѣстныхъ бараковъ, устроенныхъ губернскимъ земствомъ.

По окончаніи литургіи въ мѣстномъ храмѣ, въ которомъ въ этотъ день былъ престольный праздникъ, Преосвященный Григорій въ сопровожденіи духовенства, Начальника губерніи, предсѣдательницы и членовъ мѣстнаго управленія общества краснаго креста, врачей и другихъ направился въ помѣщеніе лазарета; здѣсь, по совершеніи молебствія съ водоосвященіемъ, Его Преосвященство обратился къ стоявшимъ тамъ сестрамъ милосердія съ слѣдующею рѣчью:

„Не легкій трудъ вы берете на себя, христолюбивыя сестры милосердія, посвящая себя служенію больнымъ и раненымъ воинамъ. Придется вамъ проводить безсонныя ночи у постели тяжко больныхъ, слышать ихъ вздохи и стоны отъ тяжкихъ ранъ, и увидѣть, быть можетъ, предсмертныя судороги неизлечимо больныхъ.

Въ своихъ не легкихъ трудахъ утѣшайте себя тѣмъ, что вы, служа больнымъ и раненымъ воинамъ, будете дѣлать дѣло, въ которомъ живое участіе принимаетъ все русское обществво, весь русскій народъ съ Августѣйшею покровительницею краснаго креста во главѣ, ГОСУДАРЫНЕЮ ИМПЕРАТРИЦЕЮ, утѣшайте себя тѣмъ, что служа больнымъ и раненымъ воинамъ, вы будете дѣлать дѣло, угодное Господу. Все, что вы сдѣлаете больнымъ и раненымъ воинамъ, сдѣ-

лаете Самому Іисусу Христу. *Боленъ бѣхъ,* говоритъ Іисусъ Христосъ въ своемъ святомъ евангеліи, *и посѣтисте Мя; нагъ и одѣясте Мя* и проч. *Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ* (особенно христолюбивыхъ воиновъ) *Мнѣ сотвористе (Мѳ. XXV 35—36): Пріидите благословенніи Отца Моего* т. е. сострадающіе бѣдствіямъ и страданіямъ ближняго, *наслѣдуйте уготованное вамъ Царствіе отъ сложенія міра* (—34). Какое великое утѣшеніе заключается въ сихъ словахъ Господа для васъ, христолюбивыя сестры милосердія, въ будущихъ вашихъ трудахъ на пользу больнымъ и раненымъ воинамъ, какое сильное побужденіе,— съ радостію и полнымъ усердіемъ нести эти труды, какъ бы они велики ни были.

Примите отъ меня благословеніе Царицы Небесной на вашъ подвигъ въ сей святой иконѣ, Скорбящей Божіей Матери, которая, будучи всегда отрадою и утѣшеніемъ всѣхъ скорбящихъ, будетъ, уповаемъ, и вашею помощницею въ служеніи вашемъ больнымъ и раненымъ воинамъ“.

Со слезами выслушали эту рѣчь сестры милосердія, проникнутыя значеніемъ высокаго долга, который предстоитъ имъ выполнить.

Міровоззрѣніе „дарвинизма“ и его отношеніе къ библейскому міровоззрѣнію.

Многіе изъ представителей нашей духовной интеллигенціи, внимательно наблюдавшіе за современ-

нымъ движеніемъ нашей образованности, не разъ указывали на одинъ, рѣзко выдающійся, многознаменательный фактъ, способный вызвать мыслящаго человѣка на многія думы. Этотъ фактъ заключается въ господствѣ естественныхъ наукъ въ области умственной дѣятельности и въ подавляющемъ преобладаніи ихъ надъ всѣми прочими отраслями человѣческаго знанія—преобладаніи, какъ бы грозящемъ поглотить кругъ наукъ о духѣ, наукъ богословскихъ, и ограничить всю область умственной дѣятельности исключительно только науками естественными. Естестенное знаніе,—понимаемое въ смыслѣ изученія одной только подлежащей внѣшнему опыту дѣйствительности,—вотъ девизъ современной научной литературы. И замѣчательно, что современныя естественныя науки не ограничиваются фактической почвою опыта, а часто пускаются въ натур-философствованіе. Онѣ создаютъ системы міросозерцанія, большею частію несогласныя съ христіанскимъ міросозерцаніемъ, и тѣмъ даютъ тонъ современному настроенію и направленію умовъ. *)

Одна изъ самыхъ модныхъ натур-философскихъ школъ современнаго естествознанія, особенно распространенная въ образованномъ обществѣ, извѣстна подъ названіемъ „дарвинизма.“ Если бы теорія дарвинизма была доказана или принята, какъ справедливая и истинная,—она повлекла бы за собою значительное преобразованіе христіанскаго взгляда на

*) Въ прежнее недавнее время были въ ходу метафизическія системы матеріализма; въ настоящее же время въ модѣ—системы міровоззрѣнія натур-философскія (метаморфизмъ или трансформизмъ) и позитивистическія.

природу, и главнымъ образомъ на человѣка. Своимъ взглядомъ на происхожденіе человѣка эта теорія исключаетъ христіанскій догматъ паденія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и догматъ искупленія, и слѣдовательно уничтожаетъ и подрываетъ въ корнѣ все христіанство.

Понятно, что при распространеніи между образованными людьми такого антихристіанскаго міросозерцанія пастырь церкви не можетъ оставаться равнодушнымъ и бездѣятельнымъ; а для этого онъ долженъ быть знакомъ болѣе или менѣе основательно съ самымъ міровоззрѣніемъ „дарвинизма;“ въ противномъ случаѣ, не зная этого міровоззрѣнія, онъ при столкновеніяхъ съ образованными людьми современнаго общества можетъ даже получить отъ нихъ упрекъ въ отсталости.—По самой идеѣ своего служенія и по самому своему значенію и положенію въ обществѣ онъ долженъ зорко слѣдить за направленіемъ общества, вникать въ его міровоззрѣніе и быть,—по словамъ апостола,—готовымъ и въ состояніи дать отвѣтъ или защищеніе всякому вопрошающему и требующему отчета о спасеніи (1 Петр. 3, 15). Вотъ почему редакція епархіальныхъ вѣдомостей, по иниціативѣ нашего Архипастыря, считаетъ благовременнымъ и не безполезнымъ посвятить нѣсколько страницъ міросозерцанію „дарвинизма“ и его отношенію къ христіанскому міросозерцанію.

Прежде всего нужно замѣтить, что дарвинова теорія, хотя и выдается послѣдователями ея за послѣднее слово науки, на самомъ дѣлѣ однакожъ есть только смѣлая гипотеза, а ненаучная непреложная истина, которая была бы неоспоримо принимаема

всѣми авторитетными естествоиспытателями; дарвинистическая теорія опровергается многими естествоиспытателями въ средѣ же естественной науки. Поэтому мы изложимъ сначала въ самыхъ краткихъ словахъ и общихъ чертахъ сущность самой теоріи Дарвина съ ея аргументаціею; затѣмъ укажемъ на опроверженія ея противниками ея - антидарвинистами; наконецъ—и это главное—выяснимъ отношеніе ея къ библейскому міровоззрѣнію.

Теорія Дарвина извѣстна подъ именемъ теоріи *измѣненія видовъ*; въ силу этой теоріи одинъ видъ растительнаго или животнаго царства произвелъ изъ себя множество другихъ видовъ, такъ изъ травы могли, постепенно, произойти кустарники и деревья, изъ рыбы, которая выпрыгнувъ изъ воды сначала случайно, потомъ нѣсколько разъ повторяла опытъ какъ бы летанія надъ поверхностью воды, произошли летающія рыбы, а отъ сихъ послѣднихъ образовались птицы и т. д. Вообще, по теоріи Дарвина, вся органическая жизнь происходитъ отъ немногихъ формъ, и даже только отъ одной первичной формы—изъ одной клѣточки. Всѣ явленія природы—по этой теоріи—суть переходныя ступени отъ безформенности къ формѣ, отъ неорганическаго къ органическому, отъ безсознательнаго къ сознательному.—Такую теорію Дарвинъ доказываетъ посредствомъ гипотезы о такъ называемомъ *подборѣ естественномъ и половомъ*, условливаемомъ *борьбою за существованіе*. Послѣдовательный ходъ доводовъ дарвинистической теоріи слѣдующій.

Исходнымъ пунктомъ въ доказательствахъ своего воззрѣнія Дарвинъ ставитъ искуственные опыты,

производимые человѣкомъ надъ садовыми растеніями и домашними животными. Посредствомъ искуственнаго воспитанія и ухода надъ послѣдними человѣкъ можетъ произвести въ нихъ значительныя перемѣны. Такъ напримѣръ, садовникъ, желающій получить красный цвѣтъ отъ растенія, имѣющаго обыкновенно бѣлые цвѣты, выбираетъ между различными отростками одного и тогоже растенія такіе, въ которыхъ показывается небольшой красный оттѣнокъ. Онъ сѣетъ сѣмена отъ нихъ и получаетъ растенія съ болѣе краснымъ оттѣнкомъ, а отъ сѣмянъ этихъ послѣднихъ растеній получаетъ еще болѣе красный цвѣтъ растеній, и такимъ образомъ въ результатѣ своего опыта онъ совершенно видоизмѣняетъ цвѣтъ растенія. Благодаря такому искуственному воспитанію человѣка, въ садахъ появились многіе сорты цвѣтовъ, напр. гвоздика, георгинъ и др., которые сотни лѣтъ тому назадъ не существовали. Благодаря томуже искуственному воспитанію и подбору, появилась также и большая часть домашнихъ животныхъ.—Подобный этому искуственному подбору, производимому человѣкомъ, совершается въ природѣ, по Дарвину, подборъ естественный и половой. Основаніемъ для такого подбора служитъ такъ называемая борьба за существованіе. Основы же для этой послѣдней заключаются въ слѣдующемъ.—Разные роды существъ, наполняющіе землю, стремятся къ размноженію въ такой быстро возрастающей прогрессіи, что земная поверхность скоро оказалась бы не только не могущею доставить средства содержанія для всѣхъ существъ, но и была бы недостаточною вмѣщать ихъ на себѣ; большая часть

ихъ потому должна непремѣнно погибать. Вслѣдствіе этого между индивидуумами каждаго рода происходитъ борьба за существованіе. Каждое существо непрерывною борьбою должно пріобрѣсти себѣ право на существованіе, и въ этой борьбѣ одни существа дѣлаются жертвою другихъ; пѣвчая, напримѣръ, птица питается насѣкомыми и въ свою очередь сама идетъ въ пищу хищной птицѣ; два плотоядныхъ животныхъ вступаютъ въ бой между собою и оспариваютъ другъ у друга добычу.—Изъ этого общаго закона не составляетъ исключенія и человѣкъ.— При такой конкурренціи или борьбѣ за существованіе берутъ перевѣсъ и одерживаютъ побѣду надъ соперниками тѣ индивидуумы, которые обладаютъ преимуществами и особенностями, благопріятствующими къ избѣжанію своихъ враговъ, къ противодѣйствію вреднымъ вліяніямъ погоды, климата и т. п. Эти особенности и преимущества ихъ переходятъ къ потомкамъ, у которыхъ онѣ еще болѣе усиливаются и оразноображиваются, а подъ вліяніемъ условій климата, пищи и разныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ появляются новыя особенности въ организаціи, такъ что чрезъ нѣсколько поколѣній является уже новый улучшенный родъ животныхъ. Такимъ образомъ, благодаря подбору и въ борьбѣ за существованіе, въ теченіе многихъ милліоновъ лѣтъ постепенно изъ простыхъ организмовъ существъ образовались нынѣшнія многоразличныя и сложныя формы существъ. Происхожденіе самого человѣка ближайшимъ образомъ можетъ быть выведено изъ породы совершенныхъ животныхъ; отдаленнѣйшими же предками его должно считать простѣйшую форму—

мхи, головастиковъ и плѣсень.—Для насъ,—утверждаютъ дарвинисты,—совершенно незамѣтны эти медленныя и постепенныя преобразованія, но если мы сравнимъ виды, теперь живущіе, съ видами давно-прошедшихъ вѣковъ, находимыми въ геологическихъ пластахъ, то должны будемъ убѣдиться въ совершенномъ отличіи первыхъ отъ послѣднихъ.

Вотъ сущность гипотезы Дарвина. Эта гипотеза встрѣтила себѣ противниковъ изъ среды самихъ же естествоиспытателей, напр. Агассица, Кювье, Флурана и другихъ, не такъ скорыхъ относительно последнихъ выводовъ своихъ изслѣдованій. Они показали несостоятельность дарвинистической теоріи со стороны естественныхъ же наукъ, неподтверждаемость ея со сторoccы данныхъ опыта.

Согласно съ теоріею Дарвина должно допустить смѣшеніе различныхъ родовъ и видовъ существъ; между тѣмъ опытъ, по мнѣнію вышеуказанныхъ представителей науки, далеко не подтверждаетъ этого смѣшенія. Опытъ подтверждаетъ только тотъ фактъ, что въ потомствѣ извѣстнаго вида оказываются небольшія измѣненія и отличія отъ его предковъ, но эти измѣненія и отличія имѣютъ свои границы, такъ что посредствомъ нихъ происходятъ только новыя разновидности или расы, но отнюдь не новые роды и виды. Можно согласиться, что эти разновидности (напр. борзая собака, бульдогъ, пудель и пр.) образовались постепенно, но самый видъ ихъ существовалъ съ самаго творенія. Различныя условія климата, пищи и пр. могли, напримѣръ, изъ одной пары голубей создать нѣсколько породъ, но чтобы изъ голубя чрезъ продолжительное число лѣтъ родился

коршунъ или галка—этого опытъ совершенно не подтверждаетъ, тѣмъ болѣе опытъ не подтверждаетъ того, чтобы рыба преобразовалась въ птицу, птица—въ четвероногое, а это послѣднее—въ человѣка, такъ чтобы весь животный міръ можно было бы считать видоизмѣненіемъ одной первичной формы. Послѣдовательность ступеней существъ природы вовсе еще не доказываетъ того, будтобы въ нисшихъ формахъ ихъ заключается причина высшихъ.—Вообще, противъ дарвиновой теоріи говоритъ неизмѣняемость и постоянство родовъ;—если же можно допустить измѣняемость, то она заключается въ предѣлахъ рода и не переходитъ за эти предѣлы. Еслибы процессъ перерожденія однѣхъ формъ въ другія существовалъ прежде, то почему же онъ не происходитъ и теперь? Да и существовалъ ли такой процессъ когда-либо? Если бы онъ существовалъ, то почему же не осталось нигдѣ переходныхъ формъ, составляющихъ посредствующія звенья при переходѣ одного вида въ другой? Дарвинъ говоритъ, что этихъ переходныхъ формъ нужно искать въ окаменѣлостяхъ, оставшихся отъ древнѣйшихъ временъ. Но,—по отзыву компетентныхъ изслѣдователей науки,—геологія (наука, занимающаяся изслѣдованіемъ пластовъ земли) и палеонтологія (наука, занимающаяся естественно-историческимъ опредѣленіемъ и классифицированіемъ животныхъ и растеній) не даютъ никакого основанія ученію о постепенномъ развитіи органическаго и животнаго міра. Съ точки зрѣнія современной геологіи, признающей одновременное, а не разновременное, образованіе всѣхъ геологическихъ формацій это ученіе не имѣетъ значенія; во

всѣхъ геологическихъ пластахъ находятъ признаки разнообразія организмовъ простѣйшихъ и сложнѣйшихъ; и между ископаемыми нигдѣ не найдено переходныхъ степеней, которыя указывали бы на превращеніе однихъ жовотныхъ въ другія.

Далѣе, въ опроверженіе дарвиновой теоріи противники ея указываютъ на необъяснимость существованія въ природѣ организмовъ слабыхъ, которые въ борьбѣ за существованіе должны были бы бытъ уничтожены крѣпкими организами, и наконецъ указываютъ на безплодность и недолговѣчность такъ называемыхъ „ублюдковъ" или помѣсей между двумя разными видами. *)

Указавъ на разборъ дарвиновой теоріи съ научной точки зрѣнія, мы должны сказать теперь о самомъ важномъ для нашей цѣли—объ отношеніи ея къ библейскому міросозерцанію.

Теорія Дарвина хочетъ объяснить происхожденіе всѣхъ существующихъ формъ бытія. Мы знаемъ, что и библія на первыхъ своихъ страницахъ также излагаетъ ученіе о происхожденіи всѣхъ существъ міра. Есть ли же сходство между первою и послѣднимъ?

Теорія Дарвина въ нѣкоторыхъ пунктахъ не только не противорѣчитъ библейскому воззрѣнію на твореніе, но даже не представляетъ ничего существенно новаго сравнительно съ нимъ.—Прежде всего,

*) Такъ напримѣръ, лошадь и оселъ, которые составляютъ два вида одного и т́ого же рода, хотя и могутъ совокупляться и производятъ муловъ, но эти послѣдніе уже безплодны; если и возможно отъ нихъ плодоносіе, то оно непремѣнно прекращается въ третьемъ поколѣніи.

дарвинова теорія не отрицаетъ допущенія верховнаго *Творца*—(не отрицаетъ сего и самъ Дарвинъ), потому что кто-нибудь сотворилъ же первоначальные организмы и далъ законы, по которымъ они должны были развиваться и совершенствоваться сообразно теоріи. Поэтому дарвинистическое воззрѣніе нельзя назвать атеистическимъ или матеріалистическимъ, а скорѣе нужно назвать деистическимъ отрицающимъ не бытіе, а только воздѣйствіе Божества на природу.

Далѣе, основное понятіе дарвиновой теоріи о *постепенномъ* возникновеніи и развитіи сначала простыхъ формъ творенія, затѣмъ болѣе сложныхъ, вполнѣ согласуется съ библейскимъ ученіемъ о твореніи. Библія положительно говоритъ, что все на нашей землѣ являлось постепенно, сначала возникали простѣйшіе организмы, затѣмъ сложнѣйшіе: сначала растенія, затѣмъ животныя.—При сверхъестественномъ дѣйствіи Творца въ библейскомъ міротвореніи не отрицается также и самодѣятельное участіе *естественныхъ* силъ природы при возникновеніи отдѣльныхъ видовъ творенія: послѣдніе являются, по библейскому воззрѣнію, не какъ непосредственное дѣйствіе Творца, но какъ продуктъ дѣйствія естественныхъ, производительныхъ силъ природы—земли и воды,—только лишь возбуждаемыхъ Творческимъ „да будетъ;" не просто говорилъ Богъ: „да будутъ растенія и да будутъ животныя," но говорилъ: „да прорастить земля быліе травное, сѣющее сѣмя по роду и древо плодовитое... да изведутъ *воды* гады душъ живыхъ, и птицы летающія.... да изведетъ *земля* душу живу по роду, четвероногая, и га-

ды и звѣри земли по роду (Быт. 1, 11. 20. 24.) *). Разницу въ этомъ отношеніи дарвинизмъ представляетъ ту, что, признавая дѣйствіе исключительно однѣхъ только естественныхъ силъ природы въ образованіи различныхъ формъ творенія, онъ отрицаетъ творческое „да будетъ.“ Притомъ, по дарвинизму творчество—въ смыслѣ процесса возникновенія новыхъ родовъ существъ—непрерывно продолжается и будетъ продолжаться въ природѣ; тогда какъ по библейскому воззрѣнію Богъ *почилъ* отъ дѣлъ творенія (Быт. 2, 2).

Разногласіе дарвинизма, допускающаго длинные періоды образованія формъ творенія, съ библейскимъ ученіемъ о *шестидневномъ* времени творенія можно считать несущественнымъ, имѣя въ виду то, что многіе изъ авторитетныхъ представителей православной богословской науки склоняются къ тому мнѣнію, что библейскій *день* творенія нужно разумѣть не въ смыслѣ нашихъ сутокъ, а въ смыслѣ „неопредѣленно продолжительныхъ періодовъ времени“ (эпохъ), **)—и это по слѣдующимъ основаніямъ: во-

*) Вообще, послѣ созданія первобытнаго вещества изъ ничего, всѣ частности шестидневнаго міозданія творились уже не изъ ничего, а изъ созданнаго вещества на основаніи тѣхъ свойствъ и законовъ, которые даны послѣднему при самомъ созданіи.

**) Такъ думаютъ: преосв. Филаретъ, Митрополитъ Московской, (см. Зап. на кн. Быт. стр. 6.) преосв. Филаретъ Черниговскій (см. догмат. богосл. стр. 215) и другіе проф. богословія. Сергіевскій въ своихъ апологетическихъ чтеніяхъ говоритъ, что „всѣ геологическія формаціи и палеонтологическіе періоды, для образованія которыхъ требовались цѣ-

первыхъ нашъ день, обнимающій собою время, протекшее отъ восхожденія до захожденія солнца, зависитъ отъ солнца, а послѣдняго въ первые три дня еще не существовало; вовторыхъ, библейскіе творческіе дни были днями не для земли только, но для всей вселенной, и слѣдовательно дни особенные, несоизмѣримые съ обыкновенною мѣрою, извѣстною на нашей планетѣ; въ третьихъ—и это главное—въ библіи слово „день" принимается иногда въ значеніи нѣкотораго неопредѣленно продолжительнаго времени (Ис. 2, 12. 17. 20. Быт. 2. 4. и друг.). *) Конечно, для вѣрующаго христіанина рѣшительно нѣтъ никакой надобности усиливаться доказывать небуквальное значеніе еврейскаго слова „день," но въ столкновеніяхъ съ людьми, увлеченными дарвинистическою теоріею, и ученіемъ геологовъ, богослову-апологету, а также и пастырю церкви возможно утверждать и доказывать послѣднее,—и это не будетъ строгимъ противорѣчіемъ Христ. вѣрѣ.

Е. Успенскій.

(*Окончаніе будетъ*).

лыя эпохи, не должны быть изводимы изъ предѣловъ библейскаго шестоднева, напротивъ должны имѣть мѣсто въ его предѣлахъ."

*) Преосв. Іоаннъ, еп. Смоленскій говоритъ, что наука до сихъ поръ еще не опредѣлила еврейскаго Іom-день (Хр. Чт. 1876, № 9 и 10 стр. 272). Пониманію еврейскаго Іom въ смыслѣ неопредѣленнаго періода времени, повидимому, противорѣчатъ слова Исх. 20, 9—11; но указывая на шести-

Характеръ новѣйшихъ противоправославныхъ раскольническихъ возраженій сравнительно съ прежними и критическій разборъ первыхъ. *)

Поставивши задачею новѣйшихъ своихъ сочиненій, доказать превосходство старообрядчества предъ новообрядчествомъ, защитить его (старообрядство) отъ Московскихъ анаѳемъ, современные намъ прадставители поповщины начитаютъ подходить къ этому издалека, исподоволь. Они прежде всего стараются заподозрить, очернить предъ читателями своими дѣятельность главнаго виновника нашего

дневное твореніе міра въ примѣръ тому, что и человѣкъ долженъ трудиться шесть дней, Моисей, конечно, не разумѣлъ того, что дни для Бога—тоже, что и для человѣка; „предъ Господомъ, говоритъ апостолъ Петръ, день единъ яко тысяща лѣтъ, и тысяща лѣтъ яко день единъ,“ и странно было бы представлять день седмый, въ который Богъ почилъ отъ дѣлъ своихъ, въ смыслѣ обыкновеннаго дня, а не всего текущаго времени. Гораздо болѣе затрудненія для пониманія библейскаго дня въ смыслѣ неопредѣленно продолжительнаго времени представляетъ то, что Моисей опредѣляетъ дни творенія вечеромъ и утромъ; вотъ почему въ богословской наукѣ общепринято разумѣть подъ библейскимъ днемъ обыкновенный день. Въ видахъ примиренія библ. ученія о шестидневномъ твореніи міра съ новѣйшею геологіею существуютъ еще двѣ гипотезы, по которымъ длинные геологическіе періоды образованія земли относятся ко времени, или предшествовавшему шести днямъ творенія, или же послѣдующему за ними. Но обѣ эти гипотезы имѣютъ трудности экзегетическія и научныя, такъ напр. первою гипотезою предполагается существованіе рыбъ, птицъ и четверо-

*) Продолженіе См. № 10 за 1876 годъ.

церковнаго обрядоисправленія патріарха Никона. Неостанавливаясь нисколько на нуждѣ преобразованій въ церковно-практической жизни временъ первопатріаршества, они, какъ извѣстно уже нашимъ читателямъ, прямо говорятъ, что Патріархъ Никонъ потому занялся обрядоисправленіемъ, что самъ былъ „крайній буквенникъ, обрядо-вѣръ", считавшій обрядъ догматомъ. Они утверждаютъ, что Патріарху Никону и Греко-Московскому собору старый обрядъ показался уклоненіемъ отъ истины, неправославіемъ. „Одни крестятся тремя, а другіе двумя перстами; на которой сторонѣ истина?" спрашивалъ патріархъ Никонъ греческихъ іерарховъ, бывшихъ въ Москвѣ.... Этимъ вопросомъ патріархъ Никонъ неопровержимо (sic!) доказалъ, что онъ былъ крайній буквенникъ и обрядникъ, для котораго истина заключалась не въ духѣ, а въ буквѣ, не въ смыслѣ а въ формѣ.... Вотъ, тѣ православныя побужденія и соображенія (!), коя подвигли патріарха Никона на исправленіе иныхъ староотечественныхъ обрядовъ и обычаевъ и вотъ противъ какихъ непріятелей, мнимыхъ враговъ церкви и православія, патріархъ развиваетъ всю силу своего характера, а греко-московскій соборъ обрушивается самыми полновѣсными, отборными и неслыханными на святой Руси клятвами и анаѳемами" *).

Выходитъ, все дѣло заключается здѣсь въ вопрошеніи патріарха Никона у греческихъ іерарховъ

ногихъ животныхъ до шестидневнаго творенія, тогда какъ всѣ животныя—по Библіи—сотворены въ пятый и шестый дни и пр.; поэтому означенныя гипотезы не могутъ быть названы основательными.

*) Новѣйш. раскол. челобитн., л. 15—21.

относительно перстосложенія для крестнаго знаменія. Не спроси онъ у нихъ, что, вотъ, де, у насъ „одни крестятся тремя, а другіе двумя перстами, на которой же сторонѣ истина“,—тогда новѣйшему расколу и нечѣмъ было бы подтвердить свою теорію относительно обрядовѣрія патріарха Никона, побудившаго, будто бы, его къ церковному обрядоисправленію, а большой Московскій Соборъ къ анаѳемамъ.

Такъ ли это? Дѣйствительно ли патріархъ Никонъ занялся обрядоисправленіемъ изъ за личнаго своего обрядовѣрія?

Приписывать,—во-первыхъ, всю церковно-обрядовую реформу *лично одному* патріарху Никону, дѣло не совсѣмъ справедливое. Эта реформа принадлежитъ не ему одному, но вмѣстѣ съ нимъ и ученымъ его сотрудникамъ—Епифанію Славеницкому, Арсенію греку, Даніилу Птицкому, Арсенію Сотановскому и другимъ.

Этой,—далѣе, реформы требовало самое положеніе тогдашнихъ нашихъ церковныхъ дѣлъ. Семнадцатый вѣкъ нашей исторіи—былъ вѣкомъ начала преобразованій. Нужда послѣднихъ чувствовалась тогда вездѣ—во всѣхъ проявленіяхъ жизни русскаго народа. И они начались, но начались въ особенности съ церковно-практическихъ вопросовъ, какъ вопросовъ болѣе близкихъ жизни народной, болѣе для нея существенныхъ. Патріарху Никону въ этомъ случаѣ выпала счастливая доля—быть начинателемъ этихъ реформъ, быть предвозвѣстникомъ будущей лучшей жизни русскаго народа.

Произведши еще въ митрополичьемъ санѣ нѣкоторыя церковно-практическія реформы, Никонъ, сдѣ-

лавшись патріархомъ, поставилъ цѣлію своего патріаршества: „очищать, просвѣщать и совершать“. Первое, на что онъ обратилъ свое вниманіе, были церковно-богослужебныя книги.

Наши церковно-богослужебныя книги, извѣстно,— съ давнихъ временъ подвергались порчѣ. Къ половинѣ же семнадцатаго вѣка онѣ, благодаря неспособнымъ справщикамъ и издателямъ, были окончательно испорчены разными „невѣжественными описями и приписями“. И отъ неисправностей и разныхъ „описей и приписей“ наши пастыри церкви тоже съ давнихъ поръ старались церковно-богослужебныя книги освободить, очистить. Но старанія ихъ до самаго Максима грека неприносили желаемаго плода. Максимъ грекъ повелъ было дѣло исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ, какъ должно. Но ему, какъ извѣстно, не удалось довести его даже и до половины. Стоглавый Соборъ объ этомъ вопросѣ только поговорилъ. Діонисій Троицкій въ дѣлѣ исправленія богослужебныхъ книгъ остановленъ былъ въ самомъ началѣ своего труда. Злоба враговъ, зависть противниковъ помѣшали ему исправить требникъ. Все дѣло исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ довелось вести патріархамъ. И перво-патріархи наши занимались имъ;—церковно-богослужебныя книги при нихъ справлялись, печатались и издавались. Но какъ это велось дѣло,—какъ справлялись книги и печатались?

На этотъ вопросъ лучше всего отвѣчаютъ сами же тогдашніе справщики—издатели богослужебныхъ книгъ. Въ неисправности ихъ они сами сознавались. Въ послѣсловіяхъ къ издаваемымъ книгамъ они не-

рѣдко дѣлали приписку, въ которой просили читателей не укорять ихъ за тѣ погрѣшности, которыя они, по невѣдѣнію, или неразумію допустили въ книгахъ, исправлять. Въ постной тріоди (1589 г.) они обращаются къ читателямъ съ такого рода просьбою, что „аще что кому въ ней помнится непотребно, и вы Бога ради сами исправляйте, съ совѣтомъ освященнаго собора, елико васъ свыше наставитъ Св. Параклитъ“ [1]). Въ послѣсловіи служебника, изданнаго въ 1602 г., сказано: „І иже въ кіихъ гранесахъ недовѣде, и вы добрѣ и съ хитростію исправляйте, не поношая“ [2]). Въ послѣсловіи требника, издан. въ 1639 г., они просятъ читателей: „молимъ же вы о христоименитіи, аще что узрите по симъ книгамъ нашимъ забвеніемъ или неведеніемъ просто что и неисправлено, или погрѣшенно отъ неразумія, то простите насъ грѣшныхъ, а не кляните“ [3]). Справщики церковныхъ книгъ при патріархѣ Іосифѣ, въ послѣсловіи къ Апостолу 1649 года, напечатали: „васъ же, богоизбранная чета православія, отцы и братія освященныхъ и прічетъ.... мы, грубіи, ни дѣлу ни слову искусніи, со усердіемъ молимъ, прощенія просяще...- ели убо вникнувъ обрящете въ сей книгѣ погрѣшительныя за недовѣденіе наше..... по совѣту соборныя, апостольскія церкви исправьте не доконченное или погрѣшительное въ разумѣ“. [4]) Самъ

[1]) Истор. р. раск. Макар., стр. 120.

[2]) Принадлежность Соловецк. библ. при Казанск. Дух. Акад., № 1100.

[3]) Принадлежность Соловецк. библ. при Казанск. Дух. Акад., № 1849.

[4]) Исторія русск. раск. Преосв. Макарія, стр. 117, прим. 240.

патріархъ Іосифъ, такъ уважаемый старообрядцами, жаловался на современныя ему церковно-богослужебныя книги, взывая: „Обрящешь ли гдѣ либо право писанную безъ порока въ церквахъ святую книгу? Обрящешь ли чинъ и послѣдованіе по узаконенному правилу святыхъ отецъ? По чину ли бывающее въ церкви? Знаю, что неудобно можешь обрѣсти, нетолько въ соборной церкви, но даже въ епископіи или въ обителяхъ. Вотъ, до какихъ, достойныхъ плача временъ, мы достигли [1]).!

И все это вполнѣ естественно. Тогдашніе справщики богослужебныхъ книгъ и издатели ихъ къ этому дѣлу совсѣмъ были неподготовлены. Многіе изъ нихъ греческаго языка совсѣмъ не знали [2]). Другіе, если и знали его кое-какъ, мало на него обращали вниманія. Въ послѣсловіи къ Шестодневу 1651 года они прямо, напр. говорятъ, что „съ прежнихъ переводовъ печатаютъ (сію книгу), а греческихъ еще невидѣхомъ„ [3]).

Послѣ всего этого, естественно, и патріархъ Никонъ долженъ былъ обратить свое вниманіе на вопросъ объ исправленіи церковно богослужебныхъ книгъ. Сколько ни стярались предшественники его надъ исправленіемъ послѣднихъ, книги, наоборотъ, съ каждымъ годомъ все больше и больше подвергались порчѣ. Нужно же когда нибудь остановить ее, возстановить чистоту текста. Патріархъ Никонъ и занялся этимъ дѣломъ. Но какъ? Онъ вмѣстѣ съ ца-

---

[1]) Полн, извѣст. о раскол. стр. 60.

[2]) Исторія Русской Церкви, Филарета. т. IV, стр. 153—154.

[3]) Истор. русск. раскола, Макарія, стр. 116.

ремъ Алексѣемъ Михайловичемъ приставилъ къ этому дѣлу людей образованныхъ, хорошо владѣющихъ древними языками. Это были люди, выше же нами поименованные. Древнія греческія и славянскія рукописи и книги были у нихъ подъ руками. Значитъ, они имѣли полную возможность, слича наши тогдашнія церковно-богослужебныя книги съ древними греческими и славянскими источниками, возстановить чистоту ихъ текста, единообразить ихъ съ греко-славянскою древностію.

Но возстановляя чистоту текста нашихъ богослужебныхъ книгъ, справщики при этомъ не могли не натолкнуться и на противорѣчивыя ихъ сказанія относительно нѣкоторыхъ церковныхъ обрядовъ. Относительно седмипросфорія, напр., всѣ служебники, изданные при патріархахъ—Іовѣ, Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ, болѣе или менѣе разногласятъ между собою *). Естественно, что подобныя разно-

*) Въ служебникѣ, напр., изданномъ при патріархѣ Филаретѣ, шестую просфору приписывается употреблять только въ монастыряхъ: „аще будетъ монастырь". Слѣдовательно, въ приходскихъ церквахъ по этому служебнику должно было совершать проскомидію только на шести просфорахъ, а не на седьми. Тогда какъ служебники, изданные при другихъ патріархахъ, всѣ почти въ одинъ голосъ говорятъ, о седмипросфоріи. (Служебн. Солов. библ. при Казанск. дух. Акад., № 1738, л. 80 на обор.). Въ „послѣдованіи освященія водѣ, августа мѣсяца, въ 1-й день, на великой ектеніи, въ требникѣ Іосафовскаго изданія положено 21 прошеніе, а въ требникахъ Іосифскаго и Филаретскаго изданій по 15-ти. (ист. р. раск., Макар., стр. 127, требн. Филар. 1624 г., № 1041; Требн. Іосиф. 1641 г., № 1856, рук. Соловецк., библ. при Казанск. Дух. Акад.) и т. подоб.

гласія заставляли ихъ обращаться къ старинѣ, справляться съ древностію, которая и въ этомъ отношеніи должна была взять верхъ надъ искаженіемъ. Справщики, исправляя текстъ богослужебныхъ нашихъ книгъ, исправили, дѣйствительно, вмѣстѣ съ тѣмъ и обряды, формы которыхъ въ исправляемыхъ ими церковныхъ книгахъ были искажены прежними справщиками до противорѣчій. Древнее обрядовое единообразіе явилось послѣ этого въ чистомъ видѣ.

И это вполнѣ раціонально. Иначе нельзя и не должно было поступать; не возстановляя единообразія при книжномъ исправленіи, патріархъ Никонъ и его сотрудники тогда поступили бы непослѣдовательно и неразумно. Дѣло церковно-книжной реформы они довели бы тогда только до половины и тѣмъ самымъ дали бы еще полную возможность своимъ преемникамъ обрядовое разнообразіе еще болѣе разнообразить. Дѣло полной реформы отложено было бы, такимъ образомъ, еще на долгое, быть можетъ, время. И если теперь обрядовая реформа патріарха Никона и его сотрудниковъ произвела такія волненія, то что сталось бы, если бы она совершилась позднѣе ихъ лѣтъ, примѣрно, на пятьдесятъ, на сто, когда обрядовыя погрѣшности успѣли бы распространиться по всей Россіи, проникнуть въ плоть и кровь народа?.... А между тѣмъ, рано или поздо, а дѣло обрядоваго исправленія должно было бы стать на очередь, обратить на себя вниманіе просвѣщенныхъ пастырей церкви. Естественно, изъ двухъ золъ всегда должно выбирать меньшее, если только совсѣмъ нельзя его избѣгнуть. Патріархъ Никонъ съ своими сотрудниками такъ именно и поступилъ; не откладывая дѣла

до будущаго, они на ряду съ исправленіемъ грамматическихъ, догматическихъ и другихъ ошибокъ въ тогдашнихъ нашихъ церковно-богослужебныхъ книгахъ, исправили, т. е. оединообразили съ древнею христіанскою практикою и наши церковные обряды, формы которыхъ въ упомянутыхъ книгахъ были искажены въ прежнія темныя времена умственной русской жизни.

Вотъ по нашему убѣжденію, что заставило патріарха Никона и его сотрудниковъ заняться церковнымъ обрядоисправленіемъ. Это обрядоисправленіе произошло не вслѣдствіе личнаго обрядовѣрія патріарха Никона, какъ утверждаютъ современные намъ представители поповщины, но вслѣдствіе одной настоятельной необходимости исправленія нашихъ церковно-богослужебныхъ книгъ отъ различныхъ погрѣшностей, противорѣчащихъ древне-славянскому и греческому тексту и истинно-просвѣщенной древне-христіанской обрядовой практикѣ.

Что-же касается вопрошенія патріарха Никона у греческихъ іерарховъ относительно перстосложенія для крестнаго знаменія, то на этотъ вопросъ его, должно смотрѣть только съ исторической стороны, но отнюдь не съ догматической. Въ ту пору, въ Москвѣ, въ употребленіи были два креста,—двуперстный и треперстный. Самъ патріархъ Никонъ, какъ всякій знаетъ, крестился сначала треперстно. Это разнообразіе въ одномъ и томъ же обрядѣ приводило патріарха къ мысли—изслѣдовать справедливость формы того и другаго креста. Для этого ему необходимо было обратиться къ древности, узнать,—какъ встарину изображали православные на себѣ крестъ. Если

по изслѣдованіи окажется, что двуперстіе древнѣе треперстія, то оно, значитъ, правильнѣе, истиннѣе послѣдняго. Если же нѣтъ, тогда оно должно уступить свое мѣсто треперстію. А древность эта извѣстнѣе, понятно, была грекамъ, чѣмъ русскимъ, какъ людямъ, сравнительно съ послѣдними, болѣе въ ту пору образованнымъ, просвѣщеннымъ. Греки эти у патріарха Никона были подъ рукою; нѣкоторые греческіе іерархи жили въ ту пору въ Москвѣ. Вотъ, онъ и предложилъ имъ извѣстный вопросъ относительно перстосложенія для крестнаго знаменія, вопросъ, подавшій поводъ новѣйшимъ представителямъ поповщины, укорятъ патріарха Никона въ крайнемъ обрядовѣріи.

Если, наконецъ, патріархъ Никонъ былъ „крайній буквенникъ, и обрядовѣръ", развѣ онъ тогда сталъ бы такъ легко и часто измѣнять форму креста своего, какъ это онъ дѣлалъ? Онъ, что не безъизвѣстно и новѣйшему расколу, сначала крестился треперстно, потомъ—двуперстно. Убѣдившись же, что треперстіе древнѣе двуперстія, оставилъ послѣднее и снова сталъ креститься треперстно. Если бы онъ считалъ обрядъ за догматъ,—развѣ онъ тогда самъ дозволилъ бы кому либо держаться мнимой старины? А между тѣмъ раскольническая же біографія протопопа І. Неронова говоритъ, что патріархъ Никонъ дозволялъ ему иногда „двоить аллилуіа въ соборной церкви" *). Все это, взятое вмѣстѣ, отнимаетъ право у новѣйшихъ поповцевъ заподозрѣвать патріарха Никона въ обрядовѣріи **).

*) Русск. раск. старообрядчест., Щапова стр. 47—48.

**) Болѣе подробное разсмотрѣніе этого вопроса новѣйшей противоправославной раскольнической полемики пред-

Но если изъ одного факта вопрошенія Никона у восточныхъ іерарховъ относительно перстосложенія для крестнаго знаменія—факта, допустимъ, невѣрно только понятаго новѣйшимъ расколомъ, послѣдній заключаетъ, что Никонъ былъ „крайній буквенникъ и обрядникъ", то спрашивается: на какихъ же данныхъ укоряетъ онъ греко-московскій-то соборъ въ томъ же?.... Московскій соборъ 1667 года и Патріархъ Никонъ, далеко не одно и тоже. Укорить такой соборъ въ обрядовѣріи, какъ большой Московскій, на которомъ присутствовали даже два греческихъ патріарха и другіе восточные іерархи, и укорить, главное, бездоказательно, какъ онъ это сдѣлалъ въ вышепредставленной нами (въ настоящей главѣ, въ началѣ) выпискѣ, значитъ по меньшей мѣрѣ, возводить въ этомъ отношеніи клевету и на самую греческую церковь.

Дм. Глаголевъ.

(Продолж. будетъ).

„Воззваніе Его Величества Государя Императора всероссійскаго къ болгарамъ.

„Войска Мои, перешли Дунай, вступаютъ сегодня на вашу територію, гдѣ уже нѣсколько разъ они сражались за улучшеніе участи христіанскихъ жителей Балканскаго Полуострова. Предки Мои, вѣрные древнимъ историческимъ преданіямъ, постоянно почерпая новыя силы въ тѣсномъ и

ставлено въ статьѣ г. Троицкаго, „новѣйшая раскольническая полемика", помѣщенной въ „Вѣстникѣ Европы" за 1773 годъ. Іюнь.

вѣковомъ единеніи, связывавшихъ ихъ съ православнымъ народомъ, успѣли, вліяніемъ своимъ и силою оружія, послѣдовательно обезпечить участь сербовъ и румыновъ, призвавъ ихъ къ новому политическому существованію. Время и обстоятельства не измѣнили симпатіи Россіи къ ея единовѣрцамъ на Востокѣ. Она все еще питаетъ ту же любовь, ту же заботливость ко всѣмъ членамъ великой христіанской семьи Балканскаго Полуострова. Я ввѣрилъ Моей арміи, предводимой Моимъ братомъ, великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ, дѣло обезпеченія священныхъ правъ вашей народности, составляющихъ главное условіе практическаго и правильнаго развитія всякаго гражданскаго существованія. Вы пріобрѣли права эти не силою сопротивленія оружіемъ, но цѣною вѣковыхъ страданій, цѣною мученической крови, которою вы и ваши предки, въ теченіи многихъ вѣковъ, орошали землю вашей родины.

„Жители земли болгарской! Цѣль Россіи—созиданіе, а не разрушеніе. Изволеніемъ Божественнаго Промысла, она призвана умиротворять, примирять всѣ племена, всѣ вѣроисповѣданія въ отчизнѣ Болгаръ, гдѣ обитаютъ жители различнаго происхожденія и различныхъ вѣрованій. Отнынѣ, русскія войска будутъ защищать каждаго христіанина отъ всякаго насилія; никакого ущерба не будетъ безнаказанно нанесено его личности или его достоянію; за каждымъ преступленіемъ послѣдуетъ наказаніе; свобода, честь, собтвенность каждаго христіанина будутъ обезпечены въ одинаковой степени. Дѣйствіями нашими будетъ руководить одна только строгая справедливость, равно какъ твердая воля постепенно водворитъ порядокъ и право тамъ, гдѣ господствуютъ безчинство и своеволіе. И къ вамъ, болгарскіе мусульмане, обращаю Я спасительное увѣщаніе! Мнѣ тяжело вызывать воспоминанія о преступленіяхъ и насиліяхъ всякаго

рода. Многіе изъ васъ были преступны по отношенію къ беззащитнымъ христіанамъ. Ужасы эти не могутъ быть забыты; но русскія власти не захотятъ сдѣлать всѣхъ отвѣтственными за преступленія нѣсколькихъ. Благоустроенное и безпристрастное правосудіе покараетъ только однихъ преступниковъ, оставшихся ненаказанными. Признайте нынѣ правосудіе Господа Бога, постигающее васъ; преклонитесь предъ Его волею; представьте законныя требованія ваши Моимъ властямъ, которыя будутъ установлены вездѣ, гдѣ появятся войска Мои; сдѣлайтесь мирными гражданами общества, готоваго даровать вамъ блага правильнаго строя. Ваша вѣра останется неприкосновенною; существованіе ваше, ваше достояніе, жизнь и честь вашихъ семей будутъ священны для насъ.

„Болгарскіе христіане! Вы переживаете памятные дни. Часъ избавленія отъ своеволія мусульманъ, наконецъ, пробилъ. Явите всему міру примѣръ христіанской любви; забудьте прежніе раздоры; уважайте законныя права каждой народности; соединитесь, братья по вѣрѣ, въ чувствѣ согласія и братской любви, представляющихъ основы для стойкаго и прочнаго зданія; сомкнитесь тѣсными рядами подъ сѣнію русскаго знамени, побѣды котораго столько разъ гремѣли на Дунаѣ и въ Балканахъ. По мѣрѣ того, какъ русскія войска будутъ подвигаться впередъ во внутрь страны, турецкая власть будетъ замѣщаться правильнымъ устройствомъ: обыватели будутъ тотчасъ же призваны принять въ немъ дѣятельное участіе подъ высшимъ руководствомъ особыхъ и новыхъ властей. Болгарскія дружины составятъ мѣстную вооруженную силу, имѣющую своимъ назначеніемъ охранять порядокъ и безопасность. Готовность честно послужить вашей родинѣ, безпристрастіе, которое внесете въ исполненіе этого великаго долга, докажутъ міру,

что вы достойны участи, которую Россія уготовала для васъ цѣною столь великихъ жертвъ. Повинуйтесь русскимъ властямъ. Слѣдуйте точно ихъ указаніямъ. Въ этомъ—ваша сила и ваше спасеніе.

„Смиренно молю Господа даровать намъ побѣду надъ врагомъ христіанъ и ниспослать Его благословеніе нашему правому дѣлу.

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

(*Голосъ.*)

конецъ. Но съ этого перваго акта великаго будущаго славянства, для русскаго общества наступаетъ новая широкая дѣятельность: поднять умственное развитіе освобожденныхъ народовъ, пробудить въ нихъ духъ общенія съ Россіею и залечить раны, нанесенныя имъ вѣковыми грабежами и насиліями турокъ. Для того, чтобы эта новая дѣятельность была плодотворною, русскому обществу, прежде всего, необходимо—возможно ближе и всесторонне ознакомиться съ родственными ему народами. Къ сожалѣнію, пробудившаяся въ обществѣ потребность ближайшаго ознакомленія съ славянами и въ настоящее время, какъ и прежде, не находитъ должнаго удовлетворенія, такъ какъ большинство сочиненій о славянахъ, выходящихъ преимущественно въ формѣ брошюръ, за весьма не значительными исключеніями, не удовлетворяютъ возрастающимъ требованіямъ русской читающей публики, которая, поэтому вынуждена почерпать знанія исключительно изъ періодической прессы.

Сборникъ **„Славянскій Міръ“** имѣетъ цѣлью способствовать, насколько возможно, близкому и основательному ознакомленію русскаго общества со славянами. Поэтому на страницахъ сборника помѣщаются:

Литературные очерки (ознакомленіе съ народною поэзіею сербовъ, болгаръ, черногорцевъ и др., и съ ихъ выдающимися беллетристическими произведеніями, какъ-то: повѣстями, разсказами и пр.), и статьи по языкознанію.

Географическія статьи, составленныя на основаніи послѣднихъ географическихъ изслѣдованій и описаній.

Этнографическіе очерки (ознакомленіе съ образомъ жизни славянъ, ихъ обычаями, нравами, вѣрованіями и пр.).

Историческія монографіи, а также описанія замѣчательныхъ событій и эпизодовъ изъ славянской исторіи.

Политическія статьи, выясняющія экономическое состояніе славянъ, ихъ торговлю и промышленность.

Біографіи и **портреты** выдающихся дѣятелей по славянскому вопросу.

Библіографическія замѣтки и рецензіи на вновь выходящія книги о славянахъ.

Кромѣ того, въ „Славянскомъ Мірѣ" помѣщается рядъ „Очерковъ о современной войнѣ".

Въ видахъ ближайшаго и нагляднаго ознакомленія съ славянскими народами, большинство помѣщаемыхъ въ „Славянскомъ Мірѣ" статей иллюстрировано множествомъ художественно выполненныхъ рисунковъ, изображающихъ: виды городовъ, отдѣльныхъ зданій, замѣчательныхъ мѣстностей; сцены изъ народной жизни, типы, одежду и утварь монеты, географическія карты, помѣщаемыя въ текстѣ, а также портреты замѣчательныхъ дѣятелей.

Сборникъ „Славянскій Міръ" издается первоначально въ двухъ томахъ, изъ коихъ первый, заключающій въ себѣ 30 печатныхъ листовъ со множествомъ рисунковъ, находится уже въ печати; первый выпускъ этого тома выходитъ и поступитъ въ продажу 3-го іюля. Второй томъ сборника будетъ заключать 32 печатныхъ листа. Объявленіе о послѣдующихъ томахъ появится послѣ выхода втораго тома.

ЦѢНА ДВУХЪ ТОМОВЪ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО СБОРНИКА „СЛАВЯНСКІЙ МІРЪ:"

Безъ пересылки **5** руб., съ пересылкою **6** руб. Отдѣльно каждый томъ по **3** руб., съ перес. **3** р. **50** коп. Въ видахъ ускоренія высылки сборника „Славянскій Міръ" онъ будетъ разсылаться отдѣльными выпусками, *по мѣрѣ ихъ выхода въ свѣтъ.* Каждый выпускъ заключаетъ въ себѣ два печатныхъ листа съ **4** и болѣе изящно выполненными политипажами.—Въ отдѣльной продажѣ каждый выпускъ стоитъ **25** коп., съ перес. **30** коп., которыя для удобства могутъ быть высылаемы марками въ простомъ письмѣ.

Всѣмъ, заявившимъ требованіе на оба тома сборника „Славянскій Міръ", выдается при *первомъ выпускѣ безплатно* **Генеральная карта Балканскаго полуострова**

составленная и изданная въ 1877 г. Величина карты 1¼ аршина длины и болѣе аршина ширины на двухъ листахъ. Въ продажѣ эта карта стоитъ **1** руб. безъ пересылки. Кромѣ того, всѣмъ, получающимъ оба тома сборника, будетъ разосланъ, *въ видѣ преміи*, изящный альбомъ:

Герои современной войны.

Альбомъ этотъ заключающій въ себѣ *двадцать художественно-исполненныхъ портретовъ* съ краткими біографіями, будетъ продаваться отдѣльно безъ перес. **2** руб., съ перес. **2** руб. **50** коп. и въ золоченномъ переплетѣ **3** руб.

Гг. городскіе жители благоволятъ обращаться за полученіемъ сборника **„Славянскій Міръ,“** въ книжный магазинъ **А. И. Бортневскаго, на углу** Троицкаго и Графскаго переулковъ, д. № **9**, а равно во всѣ книжные магазины.

Гг. иногородные адресуются съ своими требованіями *прямо* и *исключительно* къ автору и издателю сборника **„Славянскій Міръ,“ Василію Петровичу Турбѣ**, въ С.-Петербургъ, Чернышевъ пер., № **6**.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 15 іюля 1877 года.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.